

А.П. Сумароков

Димитрий Самозванец

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-2
ББК 84-6
А11

A11 **А.П. Сумароков**
Димитрий Самозванец / А.П. Сумароков – М.: Книга по Требованию, 2021. – 55 с.

ISBN 978-5-4241-2567-6

Источник этой трагедии, написанной в соответствии с канонами классицизма, точно не установлен. Как и в других своих "исторических" трагедиях, Сумароков очень свободно обращался с историческими фактами, и, по существу, кроме имен Димитрия Самозванца, Шуйского и Игнатия, все остальное выдумано автором. Главная мысль трагедии в том, что "тиран на престоле" становится причиной страданий многих людей. Представлена трагедия в первый раз была на Придворном российском театре 1 февраля 1771 г. В доношении в Академию наук от 8 февраля 1771 г. Сумароков просил как можно скорее напечатать свою трагедию в академической типографии ввиду предстоящего отъезда его в Москву, указывая при этом, что пьеса была до ее постановки прочтена Екатериной II. Тем не менее "Димитрий Самозванец" был отдан на просмотр академику С. Я. Румовскому, у которого вызвало сомнение пятое явление третьего действия. Только через 20 дней состоялась резолюция Академической комиссии о напечатании "Димитрия Самозванца". Стихи, вызвавшие замечания академического цензора, в трагедии остались.

ISBN 978-5-4241-2567-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021
© А.П. Сумароков, 2021

Александр Петрович
Сумароков
Димитрий Самозванец

Трагедия

ПРЕДСТАВЛЕНА В ПЕРВЫЙ РАЗ В 1771 ГОДУ ФЕВРАЛЯ 1 ДНЯ НА
ИМПЕРАТОРСКОМ ТЕАТРЕ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Димитрий Самозванец
Шуйский
Георгий, князь Галицкий
Ксения, дочь Шуйского
Пармен, наперсник Димитриев
Начальник стражи
Бояря и прочие
Действие в Кремле, в царском доме

ДЕЙСТВИЕ I

ЯВЛЕНИЕ I

Димитрий и Пармен.

Пармен

Разрушь монархова наперсника незнанье!
Дней тридцать лишь твое внимаю я стенанье
И зрю, что мучишься на троне навсегда.
Какая предстоит Димитрию беда?
Блаженству твоему какая грусть мешает?
Или уже тебя престол не утешает?
Хоть был несчастлив ты, но век твой ныне нов.
То небо отдало, что отнял Годунов.
Не мог тебе злодей во гроб дверей отперти,
Судьбиною ты взят из челюстей злой смерти,
А истина на трон отцев тебя взвела.
Какие ж горести судьба тебе дала?

Димитрий

Зла фурия во мне смятенно сердце гложет,
Злодейская душа спокойна быть не может.

Пармен

Ты много варварства и зверства сотворил,
Ты мучишь подданных, Россию разорил,
Тирански плаваешь во действиях бесчинных,
Ссылаешь и казнишь людей ни в чем не виновных,
Против отечества неутолим твой жар,
Прекрасный стал сей град темницею бояр.
Отечества сыны все счастьем одинаки,
И здравие твое брегут одни поляки.
Восточной церкви здесь закон совсем падет,
Под иго папское царь русский нас ведет
И, ежели ко злу влечет тебя природа,
Преодолей ее и будь отец народа!

Димитрий

В законе Климент мя присягой обязал,
А польский мне народ услуги показал.
Так милости моей Россия не причастна,
Коль папской святости не хочет быть подвластна.

Пармен

Мне мнится, человек - себе подобным брат,
И лжеучители рассеяли разврат,
Дабы лжесвятости их черни возвещались,
И ко прибытку им их басни освещались.
Нам наши пастыри того не говорят
И, с ними развратись, судьбу благодарят.
Сложила Англия, Голландия то время,
И пол-Германии. Наступит скоро время,

Что и Европа вся откинет прежний страх
И с трона свернется прегордый сей монах,
Который толь себя от смертных отличает
И чернь которого, как бога, величает.

Димитрий

Толь дерзостно, Пармен, о нем не говори.

Сие светило чтут и князи и цари!

Пармен

Не все к нему, не все усердным сердцем тают,

Но многие его притворно почитают,

И виден только в нем вселенский патриарх,

Не мира судия, не бог и не монарх.

А папа вить не всех людей скотами числит,

Разумный человек о боге здраво мыслит.

Димитрий

Во умствованиях не трать напрасно слов.

Коль в небе хочешь быть, не буди философ!

Премудрость пагубна, хотя она и льстивна.

Пармен

Премудрость вышнему быть может ли противна?

Исполнен ею, он вселенну созидал

И мертву веществу живот и разум дал.

На что ни взглянем мы, его премудрость видим.

Или, что в боге чтим, в себе возненавидим?

Димитрий

Премудрость божия непостижима нам.

Пармен

Так Климент оныя не постигает сам.

К понятию ея ума пределы тесны,

Но действия божества в творении известны.

И если изострим нам данные умы,

Что папа ведает, узнаем то и мы.

Димитрий

За дерзость будешь там ты мучиться вовеки,

Где жажда, глад, тоска и огненные реки,

Где скорбь душевная и неисцельных ран.

Пармен

Димитрий будет там, когда он стал тиран.

Димитрий

Я ведаю, что я нежалостный зла зритель

И всех на свете сем бесстыдных дел творитель.

Пармен

Так должно от таких дел страшных убежать.

Димитрий

Нет сил и не могу себя превозмогать.

Затъмится росса честь и действия геройски,

Почтут отцем отцев мои все папу войски,

Оружием ему я церковь покорю.
Коль хочет царь того, удобно то царю.
Пармен
Во треволненное вдаешься, царь, ты море,
А, тщася учредить Москве и россам горе,
Готовишь ты себе несчастливый конец;
Колелблется твой трон, с главы падет венец.
Димитрий
Российский я народ с престола презираю
И власть тиранскую неволей простираю.
Возможно ли отцем мне быти в той стране,
Котора, мя гоня, всего противней мне?
Здесь царствуя, я тем себя увеселяю,
Что россам ссылку, казнь и смерть определяю.
Сыны отечества - поляки будут здесь;
Отдам под иго им народ российский весь.
Тогда почувствую, последуя успеху,
Я сан величества и царскую утеху,
Когда притом и то я в добычь получу,
Что я давно уже иметь себе хочу.
А ежели сие, мой друг, не совершится,
Димитрий множества спокойствия лишится.
Грызеньем совести я много мук терплю,
Но мука мне и то, что Ксению люблю.
Пармен
У Ксении жених, а у тебя супруга...
Димитрий
Я чту тебя, Пармен, как верного мне друга.
Так я не кроюся. Могу прервати брак,
И тайный яд мою жену пошлет во мрак.
Пармен
Объемлет трепет...
Димитрий
Ты пугаешься напрасно.
Пармен
О действии таком помыслити ужасно.
Димитрий
Я к ужасу привык, злодейством разъярен,
Наполнен варварством и кровью обогрен.
Пармен
Супруга пред тобой нимало не виновна.
Димитрий
Перед царем должна быть истина бессловна;
Не истина - царь, - я; закон - монарша власть,
А предписание закона - царска страсть.
Невольник тот монарх, кто презрит те забавы,
В которых вольности препятствуют уставы,

И если б был таков порфиросца век,
Так был тогда б и царь подвластный человек,
И суетно бы он для подданных трудился,
Когда б, как подданный, он истиной судился.

Пармен

(особливо)

Потчусь от варварства супругу обречь.

(Димитрию.)

В геенну ты себя стараешься ввергать.

Димитрий

О Климент! Если я в небесном буду граде,

Кому ж мучение готовится во аде?!

ЯВЛЕНИЕ 2

Димитрий, Пармен и страженачальник.

Начальник

Великий государь, смущается народ,

И все волнуются, как бурей токи вод.

Иной отважился и ясно то вещает,

Что он против царя и скиптра ощущает.

Димитрий

Какой на площади плетется ими вред?

Я скоро прекрачу сей мерзкой черни бред.

Начальник

Не смею, государь, то точно повторяти.

Димитрий

Вещай! А россов я умею усмиряти.

Начальник

Что ты не царский сын, которым ты явлен,

Что он во Угличе неложно умерщвлен.

Отрепьевым тебя в народе именуют,

Твою историю вот так знаменуют:

Что ты из общества монашеска ушел

И в Польше ты себе убежище нашел

И тамо обманул и тестя и невесту,

Дошел обманами: к престола царска месту;

Что днесь колеблется поляками сей трон

И церкви западной ты вводиши закон;

Что ты безбожия и наглостей рачитель,

Москвы, России враг и подданных мучитель.

Димитрий

Надеждну стражу мне поляками умножь

И духа яростью еще не востревожь!

Внимать извергов сих не станет, больше мочи.

Представь мне Шуйского и с дочерью пред очи!

ЯВЛЕНИЕ 3

Димитрий и Пармен.

Пармен

Когда тебя судьба на трон такой взвела,
Не род, но царские потребны нам дела.
Когда б не царствовал в России ты злонравно,
Димитрий ты иль нет, сие народу равно.

Димитрий

Мятеж - от Шуйского. В лице его то зрю.
Когда во друга я врага не претворю,
В сей день пожрет его, пожрет земли утроба,
Отверзу и ему и Ксении дверь гроба.

Пармен

Остановляется моя сей речью кровь.
Неслыханную к ней имеешь ты любовь.

Димитрий

Любовь геройская во мщение переходит,
Когда взаимственной утечи не находит,
И ежели княжна пренебрежет сей страх,
Цветущу розу я преобращу во прах.
Когда противится монаршей нежной страсти,
Противится она законной царской власти.

ЯВЛЕНИЕ 4

Димитрий, Пармен, Шуйский и Ксения.

Димитрий

Мне дерзкой площади известен наглый шум

И основание ея коварных дум.

Сие московские вельможи утверждают

И благоденствие престола повреждают.

Шуйский

Неважен черви шум, то только звук пустой;

Их лай разносит ветер, исчезнет он...

Димитрий

Постой!

Мне тайны твоя нельзя проникнуть боле.

Всё ясно: на моем быть хочешь ты престоле.

Шуйский

Чтоб я монархом был преславной сей стране,

Не всходят и на ум такие мысли мне.

Ты - наш монарх и сын монарха Иоанна,

В соборной церкви нам глава твоя венчанна.

Тираном был у нас злонравный Годунов,

Ты грозен, праведен, отец твой был таков.

Роптанье на тебя злочестные сугубят:

Тати, пияницы, а прочие все любят.

По нужде днесь ты лют, но будешь милосерд.

Великий государь, в Москве престол твой тверд.

Димитрий

Безумцем ты меня, лаская мне, не числи:

Со взором, с речью сей твои не сходны мысли.

Будь истинный мне друг, то дружество храня.

Шуйский

Я - твой послушный раб.

Димитрий

Пармен, оставь меня!